

— Ну что, готов?! — крикнула Мирта, стоя ровно в десяти шагах от меня.

Да как сказать... Не так давно я видел, как от ее ударов сложились массивные ворота, словно две прогнившие деревяшки, так что принимать от Мирты удары, даже в качестве тренировки, было страшно. Но Фолк настоял на том, что я должен начать тренироваться, к тому же Мирта была счастлива заменить свой вечерний досуг в виде дубасинья деревьев на что-нибудь поинтереснее.

— Фух... Готов.

Она сказала, что будет сдерживаться. Ну, на крайний случай, я сейчас держу в руках Орешник, так что не помру... надеюсь.

После моих слов, Мирта рванулась ко мне, как маленький зеленый снаряд. Сейчас она, к счастью, не пользовалась своим привычным молотом, и ради тренировки вооружилась палкой, но выглядела от того не менее угрожающей.

Моя задача состоит в том, чтобы всего лишь заблокировать ее удары. Я подставил Орешник под летящую со свистом палку Мирты, и та с хрустом треснула, ударившись о мой посох будто о непреодолимую преграду. Я даже удивился, что меня от такого удара не отбросило в сторону.

— Ух, неплохо! Хорошо держишь удар! Я, конечно, била в пол силы... блин, палка сломалась. Пойду поищу новую, — Мирта разочарованно выкинула треснувшее посередине “оружие” и принялась шарить по опушке.

— Эй, а ты точно не хочешь заменить свою на что-нибудь нормальное? Ну, там, на меч, хотя бы. А лучше на молот, точно! Уж я бы научила тебя пользоваться молотом!

— Мирта, хватит, — вмешался Фолк, который до этого сидел подальше от нас и молча смотрел за тренировкой. — Когда ему дали огромный выбор, он сделал его, даже не сомневаясь. Глупо с ним спорить сейчас.

— Да ладно, Фолк, ты же сам понимаешь, что деревянным посохом долго не напользуешься! — возмутилась Мирта, которая сейчас сравнивала две палки, чтобы найти покрепче.

— Ну, не скажи. Знаешь шалфейских монахов? Они пользуются посохами, причем сделанными исключительно из деревьев с их горы, без всяких металлов. И ничего, те служат веками.

— Шалфейские монахи? — она задрала голову, силясь вспомнить. — А, знаю! Но, капитан, они же зачаровывают свои посохи на этой горе, разве нет? Разумеется, они намного лучше, чем даже стальное оружие.

— Ну да, точно. А как насчет этого, — Фолк ткнул пальцем в Орешник. — Когда ты ударила по нему. Что думаешь о нем, как об оружии?

— Да не знаю, ты наверняка все лучше рассмотрел. Вроде неплохой посох... Я не думала, конечно, что он там развалится от моего удара, или что-то типа того, но он даже не прогнулся ни на миллиметр!

— Верно. Он, как минимум, очень качественный. К сожалению, узнать, зачарован он или нет случайно почти невозможно, но если показать его профессиональному магу... Кто знает, вдруг ты урвал у графа нечто очень ценное. Эй, может у тебя глаз наметан не только на зелья и травы?

— Да нет, не думаю... — соврал я. — Просто хорошо лежал в руке, и все как ты говорил тогда.

— В таком случае, ты точно сделал правильный выбор. Я помню, что мне говорили, когда я решил зачаровать этих двоих, за кругленькую сумму, — Фолк достал свои кинжалы и повертел их в руках. — Все в гильдии крутили пальцем у виска. Их сделал для меня кузнец из моей деревни, когда я был еще юнцом, из обычных материалов. Старые, дешевые... Но настолько качественные, и я так к ним приязался, что точно не променял бы ни на что другое. Если ты думаешь, что у тебя к твоему оружию хотя бы немного схожее отношение, то никогда не слушай ни Мирту, ни других, кто будет говорить подобное после нее.

— Блин, капитан, теперь я какой-то злодейкой выгляжу! Ладно, я нашла нормальную палку, продолжим?

— Только это последний раз на сегодня, — Фолк принялся. — Люгер в лагере уже сварил суп.

Во время ужина, Мирта пыталась заставить каждого из нас рассказать какую-нибудь интересную историю из жизни. Фолк сразу наотрез отказался, а у меня была лишь одна интересная история в запасе, но ее я рассказал полностью еще при нашей первой встрече. Остался лишь Люгер, и он, с тяжелым вздохом и периодически заикаясь, пересказал нам свою недолгую студенческую жизнь в академии магии.

— ...и к концу первого курса меня выгнали. Из-за каких-то финансовых махинаций предыдущего ректора весь мой проплаченный второй год пропал... По крайней мере, к тому моменту я обучился магии второго круга, и смог вступить в гильдию охотников за сокровищами как более-менее ценный кадр.

— И ты даже не стал разбираться с ними?! Блин, всегда ты так! Я бы пошла к тому ректору и набила бы ему морду, вот ведь...

— Ты же вроде говорил, что можешь использовать магию третьего круга, нет? — решил уточнить я.

— Ха, третьему кругу он сам выучился, — с гордостью заявил Фолк. — Он умный малый, ему для этого преподаватели не нужны.

— Н-ну, у м-меня были б-были базовые знания...

— А после того, как тебя выгнали ты уже не хотел продолжить учебу?

— Я хотел бы, правда! С тех пор, как я вступил в гильдию охотников, я накопил немало денег, этого бы хватило за все обучение в моей прошлой академии. Но этого недостаточно, чтобы оплатить...

— О нет, ты же не о ней снова? — закатил глаза Фолк.

— Академию магии Бипин! — будто не слыша его, торжественно произнес Люгер. — Это самое престижное учебное заведение на всем континенте! Целый комплекс из нескольких десятков зданий: огромная библиотека, общежития с отдельными комнатами, помещения для любых видов экспериментов... Вокруг нее вырос целый город, и пусть она и находится на территории королевства Вихт, но, по факту, является отдельным небольшим государством. Там просто невозможно допустить присутствия таких людей, как мой прошлый ректор. А управляет всем этим Совет Директоров из семи архимагов: каждый исключительный профессионал в своей отрасли! И... и там есть госпожа Лирия, лучший специалист в мире в области магии Создания! Она рисует формулы заклинаний третьего круга одним пальчиком, а четвертый формирует за считанные секунды! Я слышал, что особо выдающихся учеников могут взять в группу под личным руководством архимага, и я д-думал...

Люгер понял, что слегка погорячился с монологом и сильно покраснел.

— Ха-ха! Ты так меняешься, когда говоришь об этом, такой целеустремленный! — довольно засмеялась Мирта.

— Забавно слышать о целеустремленности от тебя, — ухмыльнулся Фолк, — мисс “я бы просто набила ему морду”.

— Эй, о чем ты вообще?

— О том, что у тебя лишь битвы на уме; лишь то, как бы выпустить пар. А цели вот нет.

— Еще как есть!

— И, какая же?

— Ну... Блин, я ее просто пока еще не придумала! Когда придумаю, тогда и скажу! А вообще, ты тоже не лучше! Только за своими бандитами и бегаешь, абсолютно без-пер-спек-тивный! — выговорила она по слогам.

Все внезапно замолчали.

Люгер испуганно вытаращился, глядя то на Мирту, то на Фолка. Похоже, она затронула запретную тему.

Но Фолк не отреагировал, как я ожидал. Он лишь грустно улыбнулся и посмотрел в ночное небо.

— А ты права. Абсолютно бесперспективный.

Теперь уже и Мирта выглядела как Люгер.

— Э-эй, командир, я же просто пошутила! Пошутила, ты понял? Ты не пезпрес... не это.

— А? Конечно, я понял, дура. Ты зачем объясняешь? — он поднялся на ноги и потянулся. — Давайте уже заканчивать посиделки, уже пол часа как ужин доели.

И он первым пошел к своей палатке, закинув руки за шею и задрав голову к звездному небу.

— Хи-я! По-лу-чи!

Мирта дубасила меня с удвоенной жесточенностью. Возможно, ее начинало бесить то, что я с такой легкостью стал блокировать удары. Или причина в том, что это последняя тренировка, ведь наше небольшое путешествие близится к концу. Уже сегодня мы должны выйти к городу.

Я лениво отбил последний, отчаянный и предсказуемый удар, и Мирта, наконец, осела на траву.

— Ну все, мне надоело, — напыжилась она.

— Очень хорошо, — прокомментировал Фолк. — Ты держишься вполне уверенно; даже не волнуешься, когда на тебя нападают всерьез.

— А-ага, ты стал намного лучше! — Люгер теперь тоже присутствовал почти на каждой тренировке.

— Фух, спасибо. Особенно тебе, Мирта. Seriously, ты очень помогла.

— Хм. Да ладно уж, — она все еще пыталась напустить на себя обиженный вид, но не удержалась и улыбнулась.

Я оперся на дерево, делая вид, что тоже устал. Но на самом деле ничуть. Определенно, все дело было в Орешнике. Он не давал мне сил не чувствовать усталость, как можно бы было подумать, нет, но под бешеными ударами Мирты он стоял, словно стена — я даже почти не чувствовал отдачи. В отличие от растянувшейся на траве Мирты.

— Ну что, идем? До города пара часов пути.

— Не-а. Я еще поваляюсь, — заявила Мирта и засунула себе в рот вырванный рядом колосок.

— Да и фиг с тобой. Эй пить хочешь? — Фолк протянул мне металлическую фляжку.

— Не откажусь, — я с благодарностью принял ее и приложился.

— Эй, я тоже хочу! — подняла голову Мирта, выплюнув травинку.

— Поднимись и сама возьми.

— Неее... — она снова растянулась по земле.

Я вернул флягу, и призадумался.

— Это здорово, что я теперь умею блокировать удары, но я же даже не пытался атаковать...

— Ты учился не просто блокировать, а правильно чувствовать себя в битве, не бояться ее. Не всегда же можно будет просто заорать “ворота!”

— Ой, отстань... Но смысл я уловил.

Мирта не выдержала и все-же подошла к нам за фляжкой. А я все думал, как же мне научиться орудовать Орешником. Я, мягко говоря, сомневаюсь, что когда-либо найду оружие лучше, так что я хотел бы стать в обращении с ним настоящим профессионалом. И, соответственно, учиться для этого придется у профессионалов.

— Слушайте, вы на нашей первой тренировке упоминали монахов каких-то, тоже с посохами.

— Ты про шалфейских монахов? — сказала Мирта, оторвавшись от фляги. — Не слышал о них?

— Мирта, даже если он и слышал, то не помнит об этом, ну серьезно, — Фолк отобрал у нее флягу и убрал на пояс. — Вряд ли мы сможем много тебе рассказать. Разве что ты, Люг?

— Н-не уверен, что сообщу тебе что-нибудь важное, — у Люгера слегка поникли уши. — Это небольшое сообщество монахов с горы Шалфей. Они живут изолированно, на самой вершине. Еще о них ходят слухи как о сильнейших бойцах, мастеров искусства боя с посохом. Кажется, они называют это дзетцу, но я не уверен. Как Фолк и сказал, нам мало о них известно, ведь их гора за Магортом...

— Хм, я уже слышал это слово не раз, но что за Магорт такой? — спросил, наконец, я.

— Ох, я ведь даже не подумал... — Люгер виновато взглянул на меня. — Магорт — это река, конечно же.

— Большуущая река! — Мирта максимально развела руки в стороны.

— Точно, большущая. В смысле, широкая. Она в ширину как среднее море, и с ужасно быстрым течением; Магорт проходит практически через весь континент, с севера на юг, деля его на две части.

Фолк согласно кивнул, и сказал:

— Магорт по факту делит континент на Восточную и Западную часть. И нам почти неизвестно, что творится на западе.

— Н-ну, мы точно знаем, что в отличие от нашей территории, разбитой на несколько больших участков крупнейшими государствами, на Западной части лишь сотни маленьких феодальных государств. Они жестко поделили между собой всю возможную территорию и чрезмерно кичатся своей независимостью.

— Короче, там все не очень интересно. У нас всегда, когда слышат о Западной части, со скуки зевают. Никаких серьезных новостей оттуда не появляется иногда целыми десятилетиями, а все потому, что через Магорт почти никак не перебраться привычными способами. Никакой мост через Магорт не перекинуть, ну а вплавь — Люг уже сказал о течении, оно сумасшедшее, его никак не преодолеть. Ну, если только ты не архимаг Тритон, конечно же.

— Да, есть буквально единицы способов, и все они очень труднодоступны. В основном, по воздуху.

— Мы, кстати, совсем недалеко от него. Были, по крайней мере. Если бы мы не сворачивали с тракта в сторону логова бандитов, то через день-два вышли бы на восточный берег Магорта.

— Н-нет, ты не прав. Если бы мы шли прямо, то уперлись бы в Панорамные гребни.

— Серьезно? Я думал они севернее... Ну, не верить тебе в вопросах географии глупо, так что ладно.

От слов Фолка у Люгера довольно задрожали уши. Мирта не выдержала и раздраженно затопала.

— Блин, вы серьезно будете обсуждать всю эту скукотень, географию!? Ладно, ладно, пошли уже, я отдохнула...

Примерно к полудню, лес сменился полями, и мы увидели город.

<http://tl.rulate.ru/book/20482/428826>